

После того как Цзянь Чэн закончил объявлять результаты, Миссис Вайпер, всё ещё находясь на месте, вдруг нерешительно взглянула на Ванду. Но Цзянь Чэн был рядом, и она не посмела сказать ничего угрожающего. Улыбнувшись ему дружелюбно, она развернулась и покинула помещение. Маленький паучонок не был настроен так же, как она; он не дурак и понимал, что проиграл выборы, судя по выражению лица Цзянь Чэна, когда тот ел раньше. Он слегка наклонил голову и вежливо обратился к Цзянь Чэну. — Хозяин, прошу прощения за беспокойство. Сказав это, он развернулся и ушёл. В тот момент, когда он повернулся, Цзянь Чэн остановил его и протянул сто долларов. — Хозяин, я не могу принять это, это... — увидев, как Цзянь Чэн передаёт ему деньги, маленький паучонок вдруг ощутил замешательство. — Возьми, это плата за завтрак, хот-дог был вкусным, — настойчиво вручил ему деньги Цзянь Чэн. Он не искал денег у паучонка, и, независимо от условий, в которых тот жил, он всё равно бы чувствовал себя виноватым перед Цзянь Чэном, который казался бенефициаром. После некоторого колебания маленький паучонок всё же принял деньги. — Спасибо, хозяин, вы замечательный человек. Услышав слова "замечательный человек", улыбка на губах Цзянь Чэна слегка замерла, но в следующий момент она вернулась к прежнему виду; глядя в искренние глаза паучонка, он понял, что это не шутка. — Не стоит благодарности, ты заслужил это. Если у тебя возникнут трудности в будущем, конечно, обращайся, — похлопал его по плечу Цзянь Чэн. Эти слова произнесены были без обычного вежливого фона; Цзянь Чэн искренне так говорил. Хотя они общались меньше часа, он уже успел хорошо отнестись к маленькому паучонку. Тем более что этот маленький паучонок был всё же Датским братом из киновселенной Marvel, и Цзянь Чэн планировал задействовать его, если возникнет необходимость. Неожиданно маленький паучонок стал ещё более тронутым и, поклонившись, ушёл. Смотри ему в спину, Цзянь Чэн вдруг по какой-то причине вздохнул. — С великой силой приходит великая ответственность? — Ты единственный, кто может проповедовать эту нелогичную житейскую мудрость. — Тем не менее, глупцы тоже немного милы... — пробормотал Цзянь Чэн. Возможно, он не осознавал, что улыбка на его лице в тот момент была искренней. Но это не означает, что он стремится стать супергероем; просто он принял маленького паучонка как равного. В конце концов, люди с чистыми убеждениями всегда вызывают симпатию, не так ли? — Ванда, заходи внутрь. — Обернувшись, Цзянь Чэн похлопал Ванду по плечу. В момент прикосновения он отчётливо почувствовал, как её тело сильно дрогнуло. Внезапно несколько чёрных линий поползли по голове Цзянь Чэна, и в этот момент он действительно начал сомневаться в реальности. Разве я действительно так страшен? На самом деле, не стоит винить Цзянь Чэна за такие мысли; психология обычных людей за последние тридцать лет не может измениться за несколько дней. Как обычному человеку, красивая женщина не может быть влюблённой в него, тем более наоборот. Именно поэтому он считал, что Ванда боится его, а не стесняется. Совершенно игнорируя тот факт, что теперь он стал «мужским богом», да ещё и таким, что излучает зрелое обаяние, которое привлекает людей всех возрастов. А Ванда, находясь в состоянии крайнего напряжения, не заметила странного одиночества Цзянь Чэна, поэтому следовала за ним в магазин шаг за шагом. Смотри на её нервное и сдержанное поведение, Цзянь Чэн попытался говорить как можно мягче: — Не нервничай, сядь сначала, я распечатаю тебе контракт. Этот исключительно мягкий и магнетический голос вдруг заставил сердце Ванды задрожать, и она глубже потянулась вниз, почти похоронив лицо в груди, не зная, куда деть руки. В тот же миг на лице Цзянь Чэна появилась горькая улыбка. Разве ты не Алый Колдун, который разрушает мир? Цзянь Чэн не стал специально разговаривать с ней, чтобы не заставлять Ванду нервничать ещё больше. Он случайно выписал трудовой договор из Интернета, изменил в нём цифры, распечатал и положил перед Вандой. В США очень важное значение придаётся закону, даже если ты всего лишь временный работник, необходимо подписать контракт. Ванда не знала, была ли она слишком доверчивой или просто избежала беспокойства, но подписала его, даже не взглянув. — Ладно, теперь я человек команды, давай представляюсь. — Меня зовут Цзянь Чэн, в будущем можешь звать меня братом Цзянем. — Хозяин, о нет, брат Цзянь, а какая у меня работа? Ванда

наконец немного успокоилась, хотя её лицо всё ещё горело от смущения. — Ничего особенного, обычно не хватает работы, просто готовь для меня время от времени, — сказал Цзянь Чэн небрежно. — Это всё? — Ванда удивилась. Всё же, с месячной зарплатой в пять тысяч долларов, такое занятие представляется невозможным. — Конечно, нет, разве не было ясно написано в объявлении о наборе? — Что-то ещё ты хочешь? Хочешь согреть мою постель? — с насмешкой произнёс Цзянь Чэн. — На самом деле, не то чтобы я не... Европейские и американские девушки часто более смелые и прямолинейные по отношению к своим объектам любви. Несмотря на то что Ванда стеснялась говорить такие вещи, как «жертва», ей всё же трудно было выразить это вслух. Но её смелость была обречена на провал, поскольку то, что она сказала, было настолько неопределённым, что Цзянь Чэн вовсе не расслышал её и прервал. — Кстати, это Ванцай, ты знаешь? — Сказав это, Цзянь Чэн помахал и позвал возвращающуюся к ним Сибаину, разгуливающую с радостью на улице. Ванда смотрела на Собаку Сибаину, которая бежала к ней, затем на Цзянь Чэна, и на мгновение не знала, какое выражение лица ей принять.

<http://tl.rulate.ru/book/120610/4998318>